Морские мили капитана Лушникова

Знаменитый капитан Немо у Жюля Верна проделал под водой путь в 20 тысяч лье – то есть около 89 тысяч километров. Этого хватит, чтобы как минимум дважды обогнуть Землю. За два десятилетия службы на подводных лодках Алексей Лушников преодолел не менее впечатляющее расстояние. Вот только задачи у кадрового военного были другими, нежели у героя романтических произведений французского фантаста: Алексей Иванович занимался не исследованием глубин, а стоял на страже морских границ Отчизны.

На боевом дежурстве.

Средняя подлодка С-147 проекта 613.

От затерянного в поволжских лугах села Новая Студёновка, где Лушников родился, до Севастополя, давшего ему путёвку в жизнь, – полторы тысячи вёрст лесов и разнотравья. Когда Алексей только учился ходить, родители переехали в Горьковскую область, где отец устроился работать полеводом в колхоз и быстро дорос до бригадира. Семья Лушниковых была многодетной: вместе с Алексеем и его старшим братом подрастали ещё две девочки и четыре мальчика. Когда началась война, Лёша уже работал в совхозе – ухаживал за овощами, помогал пасти скот. Старшего брата Василия тем временем призвали на флот, он окончил Бакинское училище строевых старшин и проходил службу на Каспии. В 1944 году его перевели в Горьковское военно-морское подготовительное училище, назначив старшиной роты. Туда же поступил в победном сорок пятом и 16-летний Лёша.

– Это была мечта всех пацанов тогда. И моя тоже, – вспоминает Алексей Иванович.

Паренёк из русской глубинки лишь грезил о морях и путешествиях, которые станут через несколько лет неотъемлемой частью его жизни.

Подготовительное училище Алексей заканчивал в Энгельсе Саратовской области, а в 1948 году весь курс выпускников направили в Севастополь для учёбы в Высшем военно-морском училище, которому тогда ещё не было присвоено имя П.С. Нахимова. Город был основательно разрушен, корпуса училища восстанавливали из руин. При этом юные курсанты из первого набора, жившие в палатках, активно помогали строителям.

– Ежедневно выделяли в город на расчистку улиц и площадей один взвод – 25 курсантов во главе с офицером. Вот так с нашим участием и лабораторный корпус построили, и водную станцию, и стадион. А жили мы до февраля на берегу моря в палатках с двуярусными кроватями. Условия были, конечно, суровые. Иной раз просыпаешься рано утром, а палатку сорвало ветром, кровать засыпана песком... Даже одно время там нас дизентерия достала, но терпели. Что интересно, никто не жаловался. Мы понимали, что трудности временные, их необходимо преодолеть, – рассказывает капитан 1 ранга Лушников.

Алексей Иванович с любовью и благодарностью вспоминает своих севастопольских педагогов. Это были боевые офицеры, прошедшие через пламя Великой Отечественной войны, ребята относились к ним с трепетом. «Буквально преклонялись», – говорит Лушников.

– Начальником курса у нас был капитан 1 ранга Афонин. Подводник, северянин, очень высокого роста. Мы всё удивлялись, как он в лодке-то помещался с его статью... А он освоил все типы – и «малышей», и средние «Щуки», и большие – их называли «ленинцами» и «сталинцами». Он на многих служил. И прекрасно знал о достоинствах и недостатках каждого типа субмарин, о чём нам рассказывал подробно и со знанием дела... Начальником водной станции был мичман Иван Дико. Легендарная личность, мастер спорта по плаванию, тренировал и нас. Он жил там же, на водной станции, а жена у него работала медсестрой в поликлинике нашего училища. У них рос сынишка. Ему было лет пять, наверное, а отец натренировал его так, что он плавал, как дельфин. В морских походах – а мы ходили с мичманом Дико и на вёслах, и под парусом в Евпаторию и под Ялту – он питался ставридой собственного посола, а воду пил только из-за борта. Даже не фильтруя! Словом, железный мужик, многому научил. Занимаясь с нами, давал необычные задания на преодоление. Например, выйти из моря на берег после заплывов нужно было обязательно с большим камнем. И за месяцы занятий мы вытащили столько морских валунов, что потом их хватило на бордюр стадиона, – вспоминает Алексей Иванович.

Три года курсанты обучались по общей программе, а затем их разбили на факультеты: штурманский, минно-торпедный и артиллерийский. Алексей Лушников выбрал минно-торпедный факультет. После четвёртого года обучения в 1952 году всех выпускников распределили по специальностям, Алексей получил назначение в минно-торпедную группу на плавбазу «Эльбрус» командиром боевой части 2-3.

А уже в марте 1953 года лейтенанта Лушникова вызвали в штаб 180-й бригады учебно-строящихся подводных лодок и приказали временно возглавить БЧ на выходящей из ремонта средней подводной лодке Щ-215. «Щуке», как принято было называть у подводников такой тип субмарин. Этой подлодкой в годы Великой Отечественной войны командовал Герой Советского Союза М.В. Грешилов. Назначение Алексея Ивановича удивило, однако спорить с командованием не принято. После испытаний прекрасно зарекомендовавшему себя Лушникову предложили продолжить службу на подлодке, и он согласился.

Уже на следующий год Алексей Иванович получил звание старшего лейтенанта. Его перевели в 11-й учебный отряд преподавателем минно-торпедного оружия и электротехники. После успешного выпуска матросов учебного отряда Лушников поступил на специальные минные классы в Ленинграде, которые окончил в 1957 году, получив назначение в Севастополь на лодку С-75 проекта 613. С очередным званием капитан-лейтенанта пришла и должность помощника командира лодки. А затем Алексея Ивановича перевели старшим помощником командира на новую лодку 633-го проекта С-36. Однако по семейным обстоятельствам от службы на этой субмарине, которую должны были перевести на Северный флот, пришлось отказаться. По просьбе Лушникова его перевели на лодку С-70 проекта 613, на которой Алексей Иванович прослужил ещё несколько лет.

Окончив командирские классы в Ленинграде в 1963 году, он получил назначение командовать субмариной М-260, новейшей по тем временам подводной лодкой проекта А-615, бригада которых размещалась в Балаклаве. В 1965-м его субмарина участвовала в праздновании 40-летия «Артека». На борт специально покрашенной к празднику подлодки даже допустили иностранцев. Одна француженка, вспоминает Алексей Иванович, никак не могла поверить, что миниатюрное помещение величиной чуть больше шкафа в грозной советской субмарине – капитанская каюта...

В 1966 году, уже в должности капитана 3 ранга, Лушников был переведён на среднюю лодку С-147 проекта 613. Она только что пришла в Севастополь с Севера. Субмарины подобного типа могли иметь в арсенале ядерное оружие и периодически находились на боевом дежурстве. Лодкой Алексей Иванович командовал до 1973 года, по итогам учений она трижды завоёвывала призы командующего и главкома.

Во время одного из походов на субмарине Лушникова произошла серьёзная поломка: лопнула тяга перекладки вертикального руля. Подлодка фактически потеряла управление. Перед командиром субмарины встал непростой выбор: доложить об аварии в штаб флота и вернуться в Севастополь на буксире или предпринять попытку своими силами отремонтировать руль. Времени было мало, но капитан Лушников решил рискнуть.

Алексей Лушников вместе с экимажем подводной лодки.

– Навыки газоэлектросварки, которая могла бы исправить ситуацию, имел наш кок – мичман Костя Копанов. Ему и поручили устранять поломку. В ход пошли все свободные гаечные ключи, которые только нашлись на борту: Константин приварил их к месту обрыва. Да так надёжно, что руль заработал, а рабочие на заводе, куда субмарина пришла своим ходом, потом изумлялись: как, дескать, вам так ловко удалось? Мы же оперативно решили задачу и продолжили боевую службу, ещё две недели в море находились. Сообщили, как полагается, в штаб, что имелась неисправность вертикального руля, и её устранили, продолжаем боевую службу. Всё, вопросов не было! Меня по возвращении за отличное выполнение боевой задачи наградили орденом Красной Звезды, Копанову вручили грамоту командующего флотом, – рассказывает Алексей Иванович.

За годы, проведённые Лушниковым на боевых дежурствах и в походах, случалось всякое. У Босфора его экипаж обнаружил однажды натовский подводный маяк с гидролокатором, задачей которого было отслеживать советские субмарины. Как один из лучших командиров военных судов Черноморского флота в 1971 году А.И. Лушников избирался делегатом XXIV съезда КПСС. Но были и бессонные ночи в ожидании нового приказа, долгие морские мили под толщей воды, зарубежные командировки...

В 1973 году Алексей Иванович оставил службу на подводных лодках и был переведён в штаб Черноморского флота. Его назначили старшим помощником оперативного дежурного. Но и на этой должности он постоянно находится в море. Например, в 1979 году на БПК «Очаков» побывал во французском порту Тулон во время визита делегации советских военных, в 1982 году посетил греческий порт Пирей. А в следующем году А.И. Лушников участвовал в командно-штабных учениях войск и флотов стран Варшавского договора.

Алексей Иванович завершил службу в июне 1984 года в звании капитана 1 ранга. Уволившись в запас, работал диспетчером предприятия «Персей», возглавил совет ветеранов-подводников Севастополя, вёл активную общественную работу в городском совете Союза советских офицеров. Воспитал двоих сыновей, внуков и правнуков. Алексей Иванович, которому этой весной исполнится 97 лет, и сегодня активно занимается общественно-просветительской деятельностью и военно-патриотическим воспитанием. Любит петь, как и годы назад, неравнодушен к боксу и рыбалке. Время словно не властно над этим обаятельным человеком, а его оптимизм вдохновляет. Глядя на Алексея Ивановича, ясно осознаёшь, что защитник Отечества – должность и звание, которые выше многих наград и будут актуальны всегда. Это прекрасно знает и капитан 1 ранга Лушников, чей военно-морской стаж вместе с подготовительным училищем составляет 40 календарных лет.

Дмитрий ЕМЕЛЬЯНОВ